

ЦУРЛО АНТОН

ПРЕДЕЛ ПРОЧНОСТИ

Антон Цурло

Предел прочности

<https://litres.ru/74082983>

SelfPub; 2026

Аннотация

Группа туристов отправляется в горный поход, чтобы «найти себя» и «выйти из зоны комфорта». Идеальный маршрут, красивые кадры, обещание эйфории. Но природа не терпит суеты. Дождь, холод, камни, которые предательски скользят под ногами, — и вот уже иллюзия легкого приключения тает, как утренний туман.

Вместо перезагрузки — борьба за выживание. Вместо команды — разрозненные люди, каждый со своей болью и своей маской. Но когда за спиной остаются только мокрые скалы и шум реки, деваться некуда. Приходится смотреть на себя и на тех, кто рядом, без привычных фильтров.

«Предел прочности» — это история о том, как легко сломаться и как трудно пересобраться. О цене, которую платят те, кто привык быть «лицом компании». И о том, кто на самом деле оказывается крепче, когда ломаются все правила.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Старт	5
Глава 2. Первый сбой	11
Глава 3. Королева Марго	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Предел прочности

Глава

*«Наши входные двери впритирку,
окна с видом на окна, и так у каждого.
Одни и те же на одежде бирки.
Одна и та же внимания жажда.»*
— Грот, «Братья по умолчанию»

Глава 1. Старт

Солнце стояло в зените, от раскалённого асфальта парковки поднималось марево. Пахло разогретой хвоей, пылью и новой синтетикой — рюкзаки громоздились на обочине, яркие, как конфетные фантики. Автобус, который притащил их сюда из города, уже скрылся за поворотом, оставив после себя сизый выхлоп и чувство предвкушения чего-то невероятного.

В описании тура, которое Артём скинул в общий чат, было написано: *«Вас ждёт путешествие в край нетронутой природы, где время течёт иначе, а каждый рассвет меняет вас навсегда. Дыхание гор, вкус настоящей свободы и огни костров под звёздным небом — это не просто поход. Это встреча с собой. Оставьте город, оставьте суету. Здесь вы узнаете, кто вы есть на самом деле»*.

Артём стоял в центре этой суеты, как дирижёр перед оркестром. Он поправил шнурок на левом ботинке, слегка поморщился — показалось, давит — но тут же улыбнулся и выпрямился. На нём была идеальная жёлтая мембранная куртка — слишком чистая для похода, слишком яркая для леса. Но именно для этого он её и покупал: в кадре будет смотреться отлично.

— Ребята, внимание! — он сказал легко, с той самой улыбкой, которая у многих вызывала доверие. — Минуту —

и снимем общий кадр. Потом уже будем не такие красивые.

Он вытянул руку с телефоном, поймал удачный угол, где в кадр попали и горы, и улыбающаяся группа. Марго тут же оказалась рядом, поправила волосы, встала в пол-оборота, чтобы солнце падало на лицо. Она была бариста из хорошей кофейни, в её ушах всё ещё играл вчерашний плейлист — какой-то грустный инди-рок про любовь и одиночество. Ей хотелось, чтобы в кадр попал не только Артём, но и всё это величие на заднем плане. И чтобы все увидели, какая она счастливая.

— Всем улыбнуться! — попросил Артём, нажимая на спуск.

Вадим и Лина послушно замерли. Вадим — в новых, не разношенных ботинках и трекинговых штанах, которые он выбирал по гайду из интернета. Лина — с чуть уставшим лицом, потому что собирала рюкзаки всю ночь, пока муж спал. Она не хотела в этот поход. Но семейный психолог сказал, что это будет полезно для отношений, и она, сжав зубы, согласилась на эту авантюру.

Кадр готов. Артём опустил телефон, посмотрел на получившийся кадр и улыбнулся уже по-настоящему.

— Так, народ, — Палыч шагнул в центр, и его негромкий голос перекрыл суету. — Через десять минут выходим. Короткие привалы каждые 40 минут, там перекусим, отдохнимся. Остановка на обед через три часа.

Он обвёл группу взглядом — цепким, без улыбки.

— Знакомьтесь прямо на ходу. Времени на раскачку нет. Идём плотно, не растягиваться. Отстал — кричи. Увидел, что кто-то отстал — скажи мне. Воду пить на подъёмах по глотку, не заливать в себя литрами. Ноги беречь. Новые ботинки — первая мозоль к концу дня, так что клейте пластырь заранее, не дожидаясь, пока натрёте.

Вадим невольно посмотрел на свои идеальные, ещё не разношенные ботинки.

— На перевалах — ни шагу без команды. Идём строго днём. Ночевок на перевалах не будет, успеваем до темноты спуститься в низину.

Он замолчал, давая словам осесть.

— Вопросы?

Вопросов не было.

— Тогда последнее, — Палыч достал из кармана несколько ярких бандан с логотипом тура и сунул их в руки Артёму. — Раздай. Это не только для красоты — от солнца, шею прикрывать.

А дальше — уже лично Артёму, почти шёпотом, чтобы слышал только он:

— Ну и давай, начинай гонорар отрабатывать. Команда должна чувствовать эйфорию путешествия всю дорогу. Ты ж у нас лицо компании.

Артём принял банданы с лёгкой, чуть заметной усмешкой — дескать, без меня бы вы тут завяли. И уже через секунду его голос зазвучал снова, громко и бодро:

— Так, народ, кто без банданы — подходи! Яркие цвета, хорошее настроение и защита от ультрафиолета в одном флаконе. Марго, держи, тебе особенно пойдёт!

Марго взяла бандану, смущённо улыбнулась, тут же повязала на шею. Вадим с Линой подошли следом, послушно, как дети в очереди за мороженым. Яна осталась на месте, докуривала, глядя в сторону — ей бандана была не нужна, она и так знала, кто она и зачем здесь, а для защиты шеи у неё была своя косынка.

Палыч отошёл к краю стоянки, закинул рюкзак на плечо, бросил коротко:

— Выходим через десять минут.

Он на секунду задержался у кучи с общим снаряжением, расстегнул гермомешок и достал из него оранжевый цилиндр — ракетницу. Проверил взвод, сунул обратно, плотно затянул клапан.

— Сигналка здесь, — сказал он, ни к кому не обращаясь. — В гермомешке, с едой. Чтоб не намокла. Если что — я знаю, где она.

Артём мельком глянул на мешок и отвернулся к группе.

— А кофе на привале? — тихо спросила Марго Артёма, поправляя лямку.

— Без кофе нельзя, — Артём подмигнул. — Я ж обещал.

В стороне от всех, у старой обшарпанной остановки с облезшей зелёной краской, стоял Игорь. Он не снимал на телефон, не позировал и не улыбался на камеру. Он просто за-

тягивал ляжки своего рюкзака — старого, не брендового, с застарелыми пятнами от масла на тканевых вставках. В его руках было что-то неуклюжее, тяжёлое. Не для красоты. Для дела.

Сестра всучила ему билет в этот тур три дня назад. Сказала: «Игорь, ну съезди, хоть раз в жизни отвлекись от гаража, посмотри на горы». Она купила путёвку для себя, но заболела, а деньги терять не хотелось. Игорь молча взял билет — спорить с сестрой было бесполезно.

Рядом с остановкой, привалившись к ржавому столбу, стояла Яна. Она курила — быстро, жадно, как будто это была последняя сигарета в её жизни. Лина уже два раза окликнула её: «Ян, иди к нам!», но та лишь отмахнулась. Она приехала сюда не за «единением с природой» и не за бодрыми речами Артёма. Она приехала, потому что дом стал невыносимым после разрыва с тем, кто три года «кормил её завтраками», а потом просто исчез. Ей нужно было другое небо. И, чёрт возьми, она его получит!

Палыч — невысокий, коренастый, с лицом, которое видело все виды погоды — молча перебирал рюкзаки с общим грузом. Необходимо было распределить его так, чтобы у каждого был свой запас «на всякий случай», но, и чтобы вес ложился по силам. Он покосился на Артёма, который в сотый раз переснимал банданы, и тихо вздохнул.

— Народ, подходи за «общаком», — сказал Палыч, улыбнувшись краем губ. — Сейчас каждому подкину в рюкзак по

паре килограмм.

Рюкзак Игоря глухо лёг на землю. Он подошёл к куче обшего снаряжения, молча взял из рук Палыча несколько банок тушенки, топор, газовый баллон и начал утрамбовывать их в свой рюкзак. Без лишних слов.

Артём, заметив это, крикнул:

— Игорь, друг, давай я возьму горелку, ты столько не утащишь.

Игорь даже не поднял головы:

— Некогда уже переключивать. Выходить пора.

Артём пожал плечами, достал свой лёгкий рюкзак и демонстративно закинул его на плечо. Марго посмотрела на Игоря с лёгким недоумением — ну что за человек, только настроение портит. Вадим поправил колонку на лямке, из которой уже доносились тихие биты, и зачем-то повторил:

— Да, выходить пора.

Палыч, ни на кого не глядя, поднял руку и махнул в сторону тропы:

— Группа — за мной. Не растягиваться.

Игорь закинул рюкзак на плечо, поправил лямки и пошёл следом. Не оглядываясь.

Внутри было пусто и спокойно, как в цеху перед большой работой.

И тропа приняла их. Солнце стояло высоко, обещая долгий, тёплый день.

Глава 2. Первый сбой

«Моя крепость со временем станет прочной, как камень»
— 25/17, «Моя крепость»

Ровно через сорок минут после старта Палыч поднял руку, не оборачиваясь. Группа остановилась сама собой — ноги уже гудели, лямки впились в плечи, а обещанный «лёгкий перегон» почему-то всё шёл в гору.

— Малый привал, — коротко бросил Палыч. — Десять минут. Воду попить, перекусить. В туалет — вон за те камни.

Рюкзаки попадали на землю с глухими ударами. Вадим тут же сел прямо в траву, отстегнул колонку, и тишина утра взорвалась битами. Из динамика попёрло что-то танцевальное, ритмичное, совсем не подходящее к хвойным вершинам и тяжёлому дыханию.

Лина, не глядя на мужа, отошла к камню и села спиной к группе, закрыв глаза. Яна, заметив это, перевела взгляд на Вадима — тот довольно откинулся на рюкзак, подставил лицо солнцу и даже не посмотрел в сторону жены. Яна сжала губы, но промолчала. Пока.

Артём присел рядом с Марго на корточки, пока она пила воду из фляги.

— Терпишь?

— Терплю, — она улыбнулась, вытирая губы.

— На обеде будет тебе кофе. Честное слово джентльмена.

— А ты прям джентльмен?

— А ты сомневаешься?

Он легко поднялся и побежал помогать Палычу с рюкзаками. Марго осталась сидеть, проводила его взглядом.

Вадим, достав из рюкзака бутерброды, которые Лина собирала вчера до полуночи, с трудом стянул левый ботинок.

— Чёрт, — пробормотал он, растирая пятку. — Продавщица в магазине сказала — «это модель с анатомической колодкой, разносятся за день». Разносились, блин.

Он покосился на жену — Лина сидела к нему спиной, не оборачиваясь. Вадим пожал плечами, надкусил бутерброд, прожевал и снова посмотрел на ногу.

— И нафига я послушал того блогера с Ютуба, — буркнул он уже вполголоса, но достаточно громко, чтобы Яна, стоящая в двух метрах, услышала и скривилась.

Палыч обходил группу, проверяя, кто как перекусывает, кто пьёт, кто уже разулся и растирает ноги. Игорь с рюкзаком не расставался — отошёл чуть в сторону, присел на корточки, молча достал флягу с водой, сделал несколько глотков.

Вадим посмотрел на свою пятку, потом поднял голову к Палычу:

— Палыч, может, мазь есть какая-нибудь? А то я чувствую — натрёт до волдырей, потом идти не смогу.

Палыч остановился, глянул на ногу Вадима, на его совершенно новые, ещё не мятые ботинки.

— Ты их вообще разношивал до похода?

— Ну... пару раз надевал дома. Они же удобные, — неуверенно сказал Вадим.

— Дома и в лесу — разные вещи, — Палыч достал из кармана маленький тюбик с цинковой мазью. — Намажь сейчас, сверху — пластырь. Через два часа повторно. И чтобы никакой мази в аптечке у меня больше не просил. Это на экстренный случай, а не для нежных ног.

Вадим взял тюбик, обиженно поджал губы, но промолчал. Лина, сидевшая спиной, вздохнула, но не обернулась.

Палыч взглянул на часы:

— Всё, собираемся. Сейчас ещё два перехода по 45 минут, потом большой привал, там и пообедаем.

Вадим, намазав ногу и заклеив пластырем, с кряхтением напялил ботинок обратно, затянул шнурки — слишком туго, как показалось, — но перешнуровывать было лень. Он поднялся, и первый шаг у него вышел неуклюжим, с лёгкой хромцой. Лина мельком глянула на него, но промолчала.

Яна уже стояла с зажжённой сигаретой, опершись спиной о сосну. Она смотрела на Вадима долгим взглядом — не злым, скорее, изучающим. Потом перевела глаза на сестру и покачала головой, едва заметно. Лина увидела, отвела взгляд.

Лина подошла к Яне, когда та тушила окурок о камень.

— Нормально всё, — сказала она сестре тихо, почти шёпотом. — Я сама выбрала это. Психолог сказал — совмест-

ный поход укрепляет.

— Психолог — идиот, — тихо ответила Яна, убирая окурок в гермомешок. — Так что теперь — мне терпеть его музыку?

— Ян, не начинай, — Лина положила руку на плечо сестре. — Пожалуйста.

Яна вздохнула, но больше ничего не сказала. Взяла свой рюкзак и отошла к тропе первой.

Рюкзаки снова заскрипели лямками. Вадим вздохнул, поправил лямки, которые с утра уже впились в плечи.

— Спина болит, — буркнул он негромко, но никто не ответил.

Через час, на втором привале — коротком, десятиминутном — Вадим опять включил колонку. На этот раз тише, но достаточно, чтобы ритм пульсировал в сыром воздухе.

— Вадим, убери, — устало попросила Лина. Она сидела на камне, обхватив колени, и выглядела так, будто не спала неделю.

— Ну тихо же, — удивился он. — Я специально громкость прикрутил. Чтобы не мешать.

Палыч, услышав разговор, подошёл и сказал негромко, но твёрдо:

— Вадим, выключи. Мозги кипят от твоей музыки. И не только у меня.

Вадим пожал плечами, обиженно ткнул кнопку. Тишина заполнила поляну — резкая, непривычная после битов. Ста-

ло слышно ветер в вершинах, редкий птичий крик, и как где-то далеко шумит ручей.

И тут Яна, которая до этого молча сидела на корточках, развязывая шнурки, подняла голову.

— А ты вообще слышишь себя? — спросила она негромко. Спокойно. Но в этом спокойствии было что-то липкое, опасное.

Вадим замер.

— Что ты имеешь в виду?

— Музыка, — Яна выпрямилась. — Ты считаешь, что если сделать тише — то это уже «не мешать». Это как дома: ты убавляешь звук на телевизоре, когда Лина готовит, и думаешь, что помогаешь. Она тебе рюкзак собирает до двух ночи — а ты хвалишься, что «сам купил ботинки по гайду из интернета». Ты спину натёр? — А кто, по-твоему, рюкзаки собирал до двух ночи, пока ты выбирал очередную ненужную хрень в интернете? Я смотрела, как она по всему дому суетится, а ты в телефоне сидишь и даже не спросил, нужна ли помощь.

Лина подняла голову, хотела что-то сказать, но Яна её опередила, повернувшись к ней:

— Лин, ты молчишь, потому что привыкла. Потому что он всегда такой. А мне — надоело смотреть, как ты это терпишь. Каждый день дома, каждая поездка, каждая твоя смена в офисе — он говорит, что он устал. А ты работаешь за двоих.

Вадим покраснел. Не от злости — от неожиданности. Он не привык, чтобы его видели насквозь, да ещё и при всех.

— Я... — начал он, но голос сел. — Я не знал, что она до двух собирала...

— Не знал, — эхом повторила Яна. — А кто должен был знать? Она твоя жена. Ты у неё спрашивал?

Игорь, сидевший поодаль с флягой в руках, не повернул головы. Артём, возившийся с туркой, сделал вид, что не слышит. Марго отвела глаза. Только Палыч стоял в стороне, скрестив руки, и молча смотрел.

Вадим открыл рот и закрыл. Сжал колонку в руке и убрал её в рюкзак. Посмотрел на Лину — та сидела, опустив голову, и не поднимала глаз.

— Я пойду воды наберу, — сказал он тихо, поднялся и пошёл к ручью, слегка прихрамывая. Ботинок снова нажимал где-то не там, но он не остановился перешнуровать.

Лина подняла голову, когда он ушёл. Взглянула на Яну, и в этом взгляде было нечто — не благодарность, не злость. Только тихая усталость человека, который слишком долго терпел и теперь не знает, как жить иначе.

Яна подошла, села рядом с сестрой на корточки, обняла её за плечи. Сказала совсем тихо, почти шёпотом:

— Прости. Я не должна была при всех. Но я больше не могу молчать, когда вижу, как ты гаснешь.

Лина не ответила. Только положила руку поверх руки сестры.

Тропа уходила вверх. Лес, который утром казался гостеприимным, теперь смыкал ряды, не пуская их вглубь. Воздух пах не хвоей — он пах ожиданием. Как будто горы знали что-то, чего не знала группа. И молчали.

Глава 3. Королева Марго

«Если вода будет ядом, воздух прущим — выстоим!

Пусть подавятся нашим будущим...»

— Грот, «Выстоим»

Второй переход прошёл под весёлое подбадривание Артёма, ему даже удалось сделать несколько удачных кадров на малом привале, а вот третий переход дался тяжелее. Тропа всё лезла вверх, глаза постоянно искали точку для каждого нового шага. К концу очередного часа тишина стала тягучей — даже Вадим не включал колонку, упёрто глядел под ноги и сопел.

Палыч первым заметил, что группа выдохлась. Он остановился на небольшой поляне, сбросил рюкзак и объявил:

— Обед. Так как сегодня только начало, и мы пока точно в графике, привал на три часа. Первые харчи, так и быть, с меня! Кто хочет чего-то индивидуального — горелку ставьте, но, чтобы без дыма, не привлекаем лишнего внимания.

Рюкзаки попадали на траву. Кто-то сел сразу, кто-то начал доставать горелки и котелки. Поляна ожила, зашумела, запахла газом и сублиматами.

Все с большим аппетитом наелись сублимированным картофелем с мясом от Палыча и кто как разбрелись по поляне

отдыхать.

Артём выбрал место у большого камня, откуда открывался вид на хребет. Щёлкнула крышка баночки, запахло свежемолотым кофе — густо, по-домашнему. Турка встала на горелку, снизу лизнул голубой огонь. Через минуту пар потянулся, и над камнем поплыл тот самый уютный, обещающий тепло запах, который никак не вязался с суровой хвоей вокруг.

— Ну что, Королева-Марго, — он подмигнул девушке, которая опустилась рядом, с трудом стянув с себя грубоватые туристические ботинки. — Сдерживаю обещание.

— Ты правда не устал? — спросила она, глядя, как он ловко заливает воду.

— Я для того и тренировался. — Артём достал два пластиковых стаканчика. — Настоящий кофе в горах — это не просто напиток. Это магия.

Марго улыбнулась, потянулась, разминая шею.

Из динамика Вадима снова попёрло — на этот раз что-то зажигательное, с битами и синтезатором. Он довольно откинулся на рюкзак, вытянул ноги в новых, но уже натёртых ботинках.

— Вадим, убери, — устало попросила Лина, сидя в тени с мягкой фляжкой с только что набранной водой из ручья.

— Ну отдохни, музыка же классная.

— Она мешает. Я сказала.

— Ладно, ладно, — он сделал тише, но не выключил.

Лина закрыла глаза, сжала губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.